

ВО ИМЯ ВЫСОКОЙ ЦЕЛИ

Международный день солидарности журналистов

8 СЕНТЯБРЯ 1958 года — в пятнадцатую годовщину гибели в фашистском застенке талантливого чешского журналиста, отважного борца за мир Юлиуса Фучика — впервые будет отмечаться во всех странах мира Международный день солидарности журналистов.

Широко готовится к нему журналисты стран социализма. Это одно из проявлений их братской солидарности с прогрессивными журналистами капиталистических стран, с теми, кто ведет активную борьбу против империализма, войны, за мир и безопасность народов; это доказательство их солидарности с журналистами, подвергнувшимися преследованиям за распространение правды, борющимися за интересы трудящихся.

Советские журналисты активно борются за мир во всем мире. Наши работники печати имеют ничем не ограниченную возможность служить своему народу, нести в массы глубокое чувство патриотизма, социалистического интернационализма, идеи мира и дружбы.

Общезвестно, что слово — это тоже оружие. Еще Владимир Маяковский, страстно выступавший против всяких империалистических агрессий, призывавший отбросить «войны штыкастые цупальцы», писал:

Долой политику пороховых бочек!

В дни подлого нападения Англии, Франции и Израиля на Египет в ливанской газете «Телеграф» широко публиковались материалы, разоблачающие империалистическую провокацию, ее опасность для всего Арабского Востока, в том числе и для Ливана. Главным редактором и владельцем этой газеты был талантливый журналист, видный общественный деятель, мужественный патриот Ливана Насиб Метни. 7 мая 1958 года подлая рука наемного убийцы оборвала жизнь Насиба Метни, отважного борца за светлое будущее своей родины, за мир во всем мире.

Бесстрашно боролся против колонизаторов алжирский патриот, журналист Ари Аллег, которого французские парашютисты пытали ужасающим образом. Передовые журналисты Южного Вьетнама и Южной Кореи, несмотря на террор, неустанно разоблачают американский империализм и его прислужников.

Для того чтобы верно служить своему народу и успешно бороться против войны, за мир и безопасность, необходимо, чтобы журналисты были едины в своих устремлениях. В этих целях и была создана Международная организация журналистов — самая крупная международная организация работников прессы.

Главные задачи этой активной и жизнедеятельной организации — правдивая информация, помогающая развитию дружественных мирных связей между народами, и защита прав журналистов. Обе эти задачи тесно связаны между собой.

В самом деле, ведь выступить против преследований журналистов — значит охранять в то же время общественное мнение от лживой пропаганды, направленной на усиление международной напряженности.

Понятно, что сотрудничество и единство журналистов — это самоцель. В Уставе Международной организации журналистов, в постановлениях ее конгрессов и исполнения подчеркивается необходимость укрепления доверия и взаимопонимания между народами, необходимость содействия экономическому и культурному сотрудничеству между ними. Публикация объективной информации о жизни и политике стран с различным социальным строем, устранение из печати всего, что вызывает враждебные чувства к другим народам, — средства достижения этой цели.

Союз журналистов СССР входит в Международную организацию журналистов и всемерно поддерживает ее деятельность, ее благородные задачи.

Союз журналистов СССР твердо выполняет требования Международной организации журналистов.

Союз журналистов СССР — самый молодой творческий союз среди всех творческих организаций нашей страны, но и самый крупный. У него сегодня в его рядах более двенадцати тысяч человек.

Советский журналист — активный и убежденный строитель коммунизма — заслуженно пользуется уважением народа; в нашей стране высоко ценится его трудная и почетная работа.

Международный день солидарности журналистов послужит делу дальнейшего укрепления сотрудничества работников прессы во имя высокой цели борьбы за мир во всем мире.

И. ШИПИЛОВ,
и. о. генерального секретаря
Объединения Союза журналистов СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 107 (3918)

Суббота, 6 сентября 1958 г.

Цена 40 коп.

СОЮЗУ КОРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Пхеньям, КНДР

В СВЯЗИ с десятой годовщиной провозглашения Корейской Народно-Демократической Республики советские писатели шлют горячий привет писателям КНДР и желают им и всему корейскому народу дальнейших успехов в строительстве социализма.

Создание КНДР означало начало новой, счастливой эпохи в жизни корейского государства; народ стал подлинным хозяином своей судьбы. И он показал всему миру образцы беззаветного героизма, оставая свою честь и независимость в борьбе с объединенными силами империализма.

В послевоенные годы народ Кореи упорно и вдохновенно трудился, закладывая основы социализма на севере страны, борется за мирное объединение своей родины. И мы, советские литераторы, с радостью видим, что корейские писатели-патриоты идут в первых рядах строителей социализма.

Горько поздравляем вас, дорогие друзья, с десятой годовщиной создания КНДР и желаем новых больших успехов в вашей благородной работе на благо родины, всего корейского народа.

Ажаев, Бажан, Воронков, Леонов, Марков, Полевой, Симонов, Василий Смирнов, Сергей Смирнов, Сурков, Тихонов, Федин.

МОСКОВСКИЙ ДЕНЬ КИНО

ЗАТРА праздники советского кинематографического искусства. В субботу, это своеобразный отчет работников кино перед зрителем. Его проводит Управление культуры исполкома Моссовета и Оргкомитет Союза кинематографистов СССР.

Открытие праздника состоится в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького. Здесь выступят режиссеры, сценаристы, актеры, которые расскажут о своей работе и творческих планах, состоятся большой концерт с участием выдающихся мастеров кино, премьера домашнего фильма.

В молодежном клубе парка выступят молодые кинематографисты — создатели фильмов, посвященных 40-летию Комсомола. В этом клубе будут показаны фильмы кинолюбителей и студентов Всесоюзного государственного института кинематографии.

В Детском городке парка будут демонстрироваться фильмы для детей.

В Московский день кино можно будет принять участие в конкурсах с призами, побывать на выставочных съемках, посмотреть показательную сценку, продемонстрировать «Мосфильмом», приобрести ноты и тексты песен из кинофильмов.

Праздник московских кинематографистов закончится веселым молодежным балом и фейерверком.

Ю. ЖДАНОВ

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО!

НАДО ПОЛАГАТЬ, критики дадут еще подробный и обстоятельный анализ идейно-художественных особенностей нового романа Всеволода Коцкова «Братья Ершовы». Наша задача уже. Мы хотели бы поделиться лишь некоторыми мыслями и наблюдениями, которые возникают в связи с романом.

Чем примечателен роман В. Коцкова? Актуальность, живая связь с идейной борьбой сегодняшнего дня, бодрость, патристическим задором. Следя лучшим традициям отечественной литературы, В. Коцков не только не скрывает, но утверждает, подчеркивает тенденциозность, партийность, полемичность направленность своего нового произведения.

Роман «Братья Ершовы» является ответом художника-большевика некоторым литераторам, работникам искусства, которые дрогнули в обстановке сложной борьбы против буржуазной идеологии, стали жертвами и носителями хмурых, «оттеночных» настроений, ревизионистских штаний, начали сползать в болото буржуазной псевдодемократии, стали делать уступки мещанским, обывательским вкусам. Отсутствию от социалистической идеологии нашли концентрированное выражение в пресловутом романе Дудинцева. И вполне закономерна внутренняя полемика В. Коцкова с этим печально известным произведением.

В. Коцков рассказывает нам о судьбах семьи Ершовых и окружающих ее людей, о путях технического прогресса на металлургическом заводе, о борьбе работников искусства за переводы идей социалистического реализма, о поисках художников и кинематографистов, жертвами которых становятся честные работники, о победе принципиальности и справедливости. Через сюжетную ткань романа все время ясно просвечивает его центральная идея: строительство коммунистического общества невозможно без неустанной, непримиримой, беспощадной борьбы против всех и всяческих проявлений буржуазной идеологии — как унаследованных, так и благоприобретенных.

В романе проводится ясная размежевка борющихся сил. Пусть кому-то и не понравится эта четкая граница между светом и тенью, на необходимость которой в области идеологии настаивает писатель. В нашу эпоху, когда решаются судьбы планеты и человечества, нельзя ступать за грань, нельзя довольствоваться полугами, мириться с полумраком в решении идеологических вопросов. Ленин строго предупреждал, что «уклончивость в Журнал «Новая», № 6, 7, 1958.

Вчера в Кремле состоялось вручение международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» председателю Всеяпонского совета по запрещению атомного и водородного оружия профессору Каору Ясуи, награжденному за выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира.

Мы публикуем ниже беседу корреспондента «Литературной газеты» с профессором Каору Ясуи и заметку японского писателя Есиэ Хотта, посвященную лауреату.

Каору Ясуи: «Наука должна служить делу мира»

Лишь ВОЛОСЫ, тронутые седой, свидетельствуют, что этот человек уже немолод... Приветливо встречает корреспондента «Литературной газеты» гостящий сейчас в Москве профессор Каору Ясуи, лауреат Ленинской премии мира, известный японский общественный деятель и ученый, председатель Всеяпонского совета по запрещению атомного и водородного оружия. Легко завязывается оживленная беседа.

— Я в Москве впервые. Но чувствую себя так, будто давно уже знаком с вашей страной! — говорит Каору Ясуи. — Повсюду я вижу энергичных, счастливых людей. Я радуюсь их оптимизму. У них великое будущее.

Во многих странах Европы бывал я, но много, подобно Московскому университету, не видел. Здесь учатся студенты из многих стран. Это своего рода международный университет. Меня особенно поразило то, что около половины студентов — женщины. Ведь у нас в Токийском университете женщины составляют только 2—3 процента всех учащихся.

Профессор Ясуи задумался на минуту.

— Мы должны защитить будущее этой молодежи! — говорит он твердо.

Разговор переходит на вопросы, особенно глубоко волнующие его, — вопросы предотвращения атомной войны.

— Я привлекательны результаты Женевской конференции экспертов, — говорит он. — Теперь всем ясно, что существует техническая возможность контроля за прекращением испытаний атомных и водородных бомб. Тем самым с пути к соглашению между великими державами ныне убрano препятствие, намеренно воздвигнувшее правительство США и Англии. Я считаю, что необходимо немедленно заключить соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия.

— Что вы можете сказать относительно последних заявлений правительства США и Англии по этому вопросу?

— Я внимательно изучил эти заявления. И должен откровенно сказать, что они меня разочаровали. Они не имеют ничего общего с ясным и четким заявлением Советского правительства в марте этого года о прекращении атомных испытаний. В американском и английском заявлениях содержится многозначные разговоры и условия, например, о возможном прекращении испытаний только на один год. Более того, эти заявления лгут в себе опасность. Они могут обмануть лишь доверчивых людей, которые могут подумать, что западные державы готовы идти на соглашение.

Нет, миролюбивые народы не могут быть удовлетворены заявлениями Эйзенхауэра и Макмиллана.

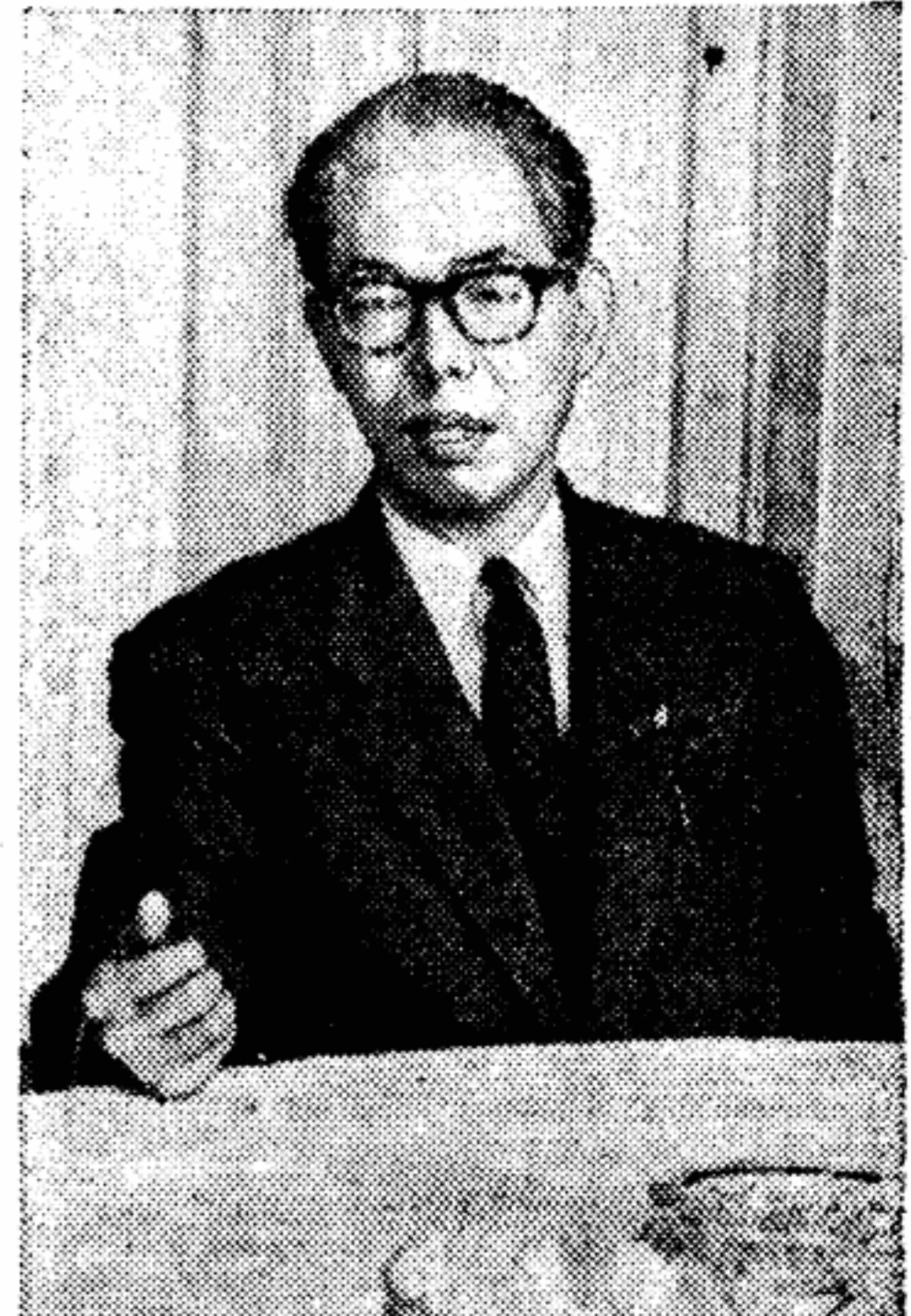
Потому я полностью согласен с заявлением Н. С. Хрущева, сделанным на днях корреспонденту газеты «Правда», относительно позиции западных держав в этом вопросе. Мы должны быть начеку, мы должны вести широкую кампанию за запрещению атомного и водородного оружия еще более энергично.

— Расскажите, пожалуйста, о деятельности Всеяпонского совета по запрещению атомного и водородного оружия.

— Четыре года назад мы положили начало нашему движению, организовав сбор подписей протеста против атомного и водородного оружия. Было собрано 35 миллионов подписей, то есть охвачено около 70 процентов всех избирателей в Японии.

После этой кампании мы поставили себе целью постоянно оказывать давление на политику японского правительства, особенно в вопросах, связанных с запрещением ядерного оружия. Четыре года назад кабинет Исоиды открыто высказывался в поддержку американских атомных испытаний на Тихом океане. Политика нынешнего правительства заметно изменилась под давлением народа. Теперь японское правительство — во всяком случае на словах — выступает за запрещению атомного оружия. Однако в то же время оно допускает размещение американского ядерного оружия и смертоносных ракет на японской земле.

Всем известно, как много у нас аме-

риканских военных баз, особенно на Окинаве. Поэтому японские друзья мира должны еще более активизироваться, должны оказывать все возрастающее давление на правительство, чтобы оно не только на словах, но и на деле выступало за запрещению всех видов оружия массового уничтожения.

Мы стремимся к единству действий со всеми народами мира. По инициативе Всеяпонского совета, уже четыре года подряд проходят Международные конференции за запрещению атомного и водородного оружия и разоружения. После конференции нынешнего года было решено провести во всех странах мира «месячник единства действий». Он состоится с 15 октября по 15 ноября. В эти дни в Японии будут организованы демонстрации, митинги, походы мира. Мир может быть обеспечен только общими усилиями!

— Очень большая честь для меня быть лауреатом Ленинской премии, — говорит в заключение профессор Каору Ясуи. — Но я считаю, что этой высокой наградой оцениваются не столько мои личные заслуги, сколько самоотверженная борьба всего японского народа против ядерного оружия. Не я, а японский народ награжден Ленинской премией. Поэтому я хочу разделить честь высокого звания лауреата Ленинской премии с миллионами простых японцев.

— Всею жизнью я жил и работал вместе с народом. Я знаю, что в нашем двадцатом веке народ с помощью науки выйдет победителем в борьбе. И я хочу, чтобы наука служила людям, служила делу мира.

Радостное событие

ВЕСЬМА радостен для японского народа факт присуждения профессору Каору Ясуи Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Профессор Каору Ясуи — декан факультета права Токийского университета «Хосэй». Длительное время он руководит Всеяпонским советом по запрещению атомного и водородного оружия, внося тем самым вклад в дело достижения мира во всем мире. Этой деятельностью он завоевал доверие широких слоев японского народа.

Ни для кого не секрет, что до сих пор дают о себе знать страшные последствия трагедии Хиросимы и Нагасаки. Еще и сейчас появляются новые и новые жертвы атомных бомбардировок. Всею миру известно также, каковы были для Японии последствия испытаний водородной бомбы, проведенных Соединенными Штатами в районе атолла Бикини.

Каору Ясуи — благородный и скромный человек. Он никогда не произносит громких речей. Он всегда спокойно и вдумчиво беседует с людьми, не жаля для этого времени. Этого черту хорошо знают не только японцы. Ее хорошо знают участники составленных в последние годы международных конференций за запрещению атомного и водородного оружия.

Запретить атомное и водородное оружие — такое настоятельное требование японского народа, испытывавшего на себе ужасы атомной войны. Тот факт, что Ленинская премия мира была присуждена профессору Каору Ясуи Советским Союзом, который первым прекратил испытания ядерных бомб, мы считаем знаменательным — знаменательным не только для самого лауреата, но и для всего японского народа.

Есиэ ХОТТА,
японский писатель

НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЪЕЗДЕ СЛАВИСТОВ

Первые впечатления

СЕГОДНЯ, когда уже миновали пять дней работы IV Международного съезда славистов, хочется поделиться первыми впечатлениями о нем. Съезд проходит в атмосфере делового сотрудничества, дружбы и взаимопонимания. Это, впрочем, отнюдь не мешает развертыванию дискуссии по ряду принципиальных научных проблем.

Радостная международная встреча, в которой участвуют сотни славистов почти тридцати стран мира, проходит очень интересно с точки зрения научной, трудно переоценить ее значение и в смысле культурного сближения, установления более тесных научных связей и укрепления личных творческих контактов.

Большой интерес проявляют к русской науке, русской культуре, к литературе и народному творчеству Украины и Белоруссии не только ученые славянских стран, но и англичане, французы, американцы, немцы, датчане и другие. Это очень отрадно. Так, например, молодой французский ученый М. Окунев выступил с обстоятельным докладом о внутренней речи и психологическом анализе в романах Льва Толстого «Война и мир» и «Анна Каренина». Молодой литературовед обнаружил при этом глубокое знание особенностей толстовской прозы, хорошее знакомство с русской литературой и русским литературоведением, тонкую наблюдательность исследователя. Многие разговоры вызвал доклад другого французского ученого К. Фриу о метафоре у Маяковского. Особенно насыщены были сообщения и обмен мнениями, посвященные вопросам художественного перевода. Они позволили сделать ряд практических выводов и теоретических обобщений, способствующих дальнейшему совершенствованию качества перевода. Высоко оценивалось, в частности, искусство советских переводчиков.

В Москве продолжает свою работу IV Международный съезд славистов. Один из наиболее интересных докладов на заседании литературно-лингвистической секции сделал 3 сентября — на личном русском языке — Д. Уорд (Великобритания) — о переводе «Слова о полку Игореве» на английский язык.

Острая дискуссия разгорелась в тот же вечер по докладу Д. Штильмана (США) — «Проблемы литературных жанров и традиций в Евгении Онегине». Оппонентами выступили Д. Благод (СССР), Г. Дудек (ГДР) и другие советские и зарубежные ученые.

День 4 сентября был посвящен экскурсиям. Участники съезда побывали в Ясной Поляне, в Загорске, посетили выставку в Государственном историческом музее, крупнейшие книгохранилища Москвы.

5 сентября продолжали работать подсекции. В частности, на заседании подсекции «Происхождение славянских языков и народов» выступили А. Достал (Чехословакия) — с докладом «Происхождение и развитие славянской языковой группы», И. Лекво (Болгария) — «Значение грамматических словообразовательных и лексикальных данных для классификации славянских языков».

Очень тепло было встречено аудиторией выступление колбариз из Сумской области Егора Мовчана, крупнейшего представителя старых кобзарских традиций на Украине. Его исполнение старинной думы «Невольничий плач» явилось живой иллюстрацией к моему докладу «Украинские думы и исторические песни».

Дискуссия, развернувшаяся на съезде, проходит оживленно и содержательно. Однако в некоторых случаях выступления ученых звучат не вполне убедительно. Я имею в виду, в частности, выступления американского ученого Л. Штильмана, заявившего, что он считает, будто «Евгений Онегин» Пушкина не является реалистическим произведением. Надо прямо сказать, что это утверждение не отличалось глубоким научным обоснованием. Впрочем, сказалось тут и разное понимание термина «реализм» у нас и за рубежом.

Работа съезда идет одновременно во многих аудиториях. Это, видимо, неизбежно при том количестве вопросов, которые должны быть обсуждены, а также количестве участников этих обсуждений. Но многих из нас это лишает возможности присутствовать на докладах и презентациях интересных проблем, представляющих широкий интерес.

Можно с уверенностью сказать, что ряд докладов следовало бы вывести на пленарные заседания съезда. И мне думается поэтому, что такую раздробленность подсекций следует отменить к организационным недостаткам нашей работы.

Чрезвычайно интересна устроенная в зале МГУ международная выставка книг. Она широко демонстрирует зарубежную славистическую литературу, дает представление о ее богатстве, о громадном развороте научной работы славистов мира.

Максим РЫЛЬСКИЙ

На строительстве Иркутского алюминиевого завода с огромным воодушевлением трудится молодежь со всех концов нашей страны. Среди молодых патриотов — комсомольские сестры Эмма и Александра Булгаковы, прибывшие из Орла. За короткий срок они овладели профессией ирановедения. Эмма учится в вечернем строительном техникуме, а Александра готовится поступить в Иркутский университет. На снимке: Эмма и Александра Булгаковы. Фото М. МИНЕЕВА

Так положено

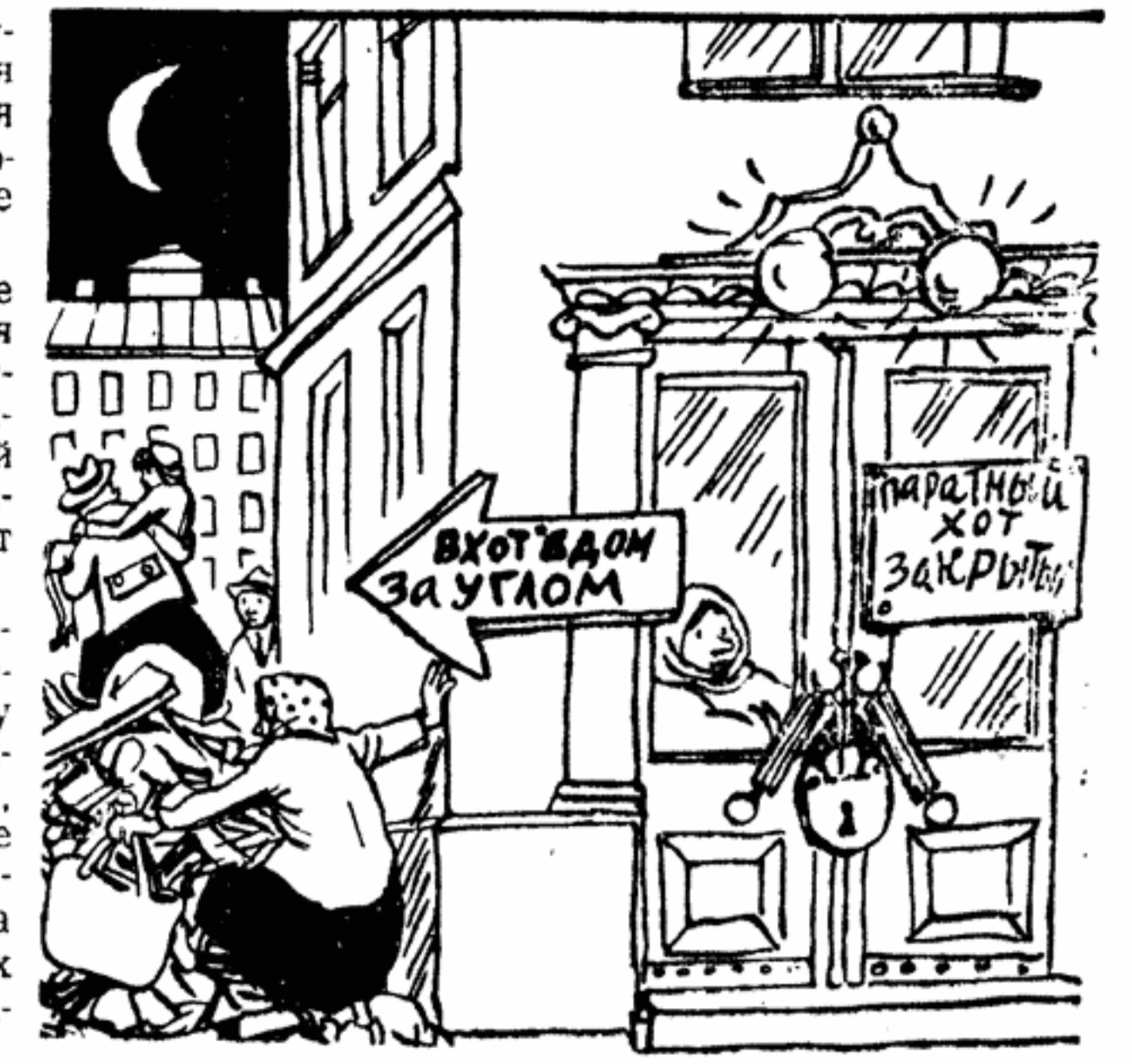

Рис. И. СЕМЕНОВА

Мой сосед во шестом ряду партера чувствовал себя в концертном зале так же непри-

И вот сейчас, после скрипки выступит астраданская левиза. Потом появится балетная пара, она же по совместительству «акробат и чарский этюд»...

И, верно, все шло, как предсказывал умудренный концертным опытом сосед. На смену юному дарованию со скрипкой, шурика парчовым платом, появилась астраданская левиза...

Мой сосед продолжал освещать необыкновенную яркостью и во втором отделении.

«Так положено...» — говорил он. С этим словом «так положено» приходится часто сталкиваться. Одни ссылаются на силу написанных традиций, другие — на мощь писанных инструкций...

Вот, скажем, такой интригующий случай. Двое дюжих парней вытащили из дома большого человека и, аккуратно положив его на тротуар, укрыли потертой накидкой...

Через несколько минут к стоявшему человеку подкатила «Скорая помощь». Не успели зवान и взгляд моргнуть, как санитары положили стоявшего в машину и удалились.

Что это? Эпизод из детективного фильма? Ничего подобного. Такой случай произошел недавно на одной из столичных улиц. Михаилу Ивановичу Кузнецову вдруг стало плохо...

Спору нет, вашему больному, конечно, необходима клиническая помощь. Но я, друг, чем могу помочь?

Намному брату в таких случаях запрещено обращаться к услугам «Скорой помощи». Я бы советовал вам пока ничего не предпринимать — надо подождать до завтрашнего утра.

И тогда семейный совет принял мудрое решение: осторожно вытащить больного на улицу и вызвать «Скорую помощь».

Неловость, да? А ведь эта неловость существует на самом деле. Почему, зачем? И тут уже традиционное «так положено» охватывает не только курьезный случай, а происшествие драматическое.

Короткие назидательные «так положено» и «не положено» приобретают какие-то неоправданные права, входят в нашу жизнь и быт.

«Так положено»... А как положено? Положено делать все так, чтобы и в быту, и в работе нашим советским людям было удобно, хорошо и радостно.

К. ЦЫЛЕНКОВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОДЪЕЗЖАЯ К МОСКВЕ...»

17 ИЮЛЯ с. г. в «Литературной газете» была опубликована статья Л. Никитина «Подъезжая к Москве...» в связи с этим заместитель министра путей сообщения СССР В. Гаврилов сообщил редакции, что министерством дано указание начальникам дорог и отделений дорог Московского узла принять меры к приведению в надлежащее состояние территории полосы отвода, а также сооружений, расположенных на железнодорожных въездах в Москву и обеспечить их содержание в полной исправности и постоянной чистоте.

Железными дорогами Московского узла выполнены и продолжают выполняться работы по переустройству и очистке кова-

откос, приведенные в порядок и озеленению откосов насыпей и выемок, окраске жилых и служебно-технических зданий, ограждений и искусственных сооружений и т. д. Отделениями дорог производится снос жилых и нежилых строений по плану, согласованному с районными архитекторами Москвы, с последующей планировкой территории полосы отвода, а также благоустройством территории, прилегающей к железнодорожным путям.

Было также проведено совещание руководителей дорог и отделений Московского узла, на котором даны указания по дальнейшему форсированию работ, связанных с благоустройством железнодорожных въездов в Москву.

Это хорошо!

В КИЕВЕ только что вышла из печати тоненькая книжочка в мягкой обложке — рассказы Альфонсо Доде. Незадолго до этого в том же издательстве вышел в переводе с латышского прозаика Андрея Угита «Обращенный». Еще раньше выпущены памфлеты львовского писателя Юрия Мельничука.

Вспомните рядом эти книжечки, можно легко уловить нечто общее между ними. Формат? Да, но не это, конечно, главное. Общее в этих трех совершенно различных книгах то, что они принадлежат к одной серии, которую второй год выпускает Державинида — Государственное издательство художественной литературы Украины. Серия эта — антирелигиозная. Чем больше успех достигают наша страна в экономике, науке, культуре, тем несовместимее с нашей сегодняшней жизнью становятся религиозные пережитки. Но тем они вреднее, тем они больше мешают многим людям строить счастливую жизнь.

В ряду издательства, выпускающего эту серию, можно назвать богатейший художественный материал.

Среди авторов мы видим классиков украинской и русской литературы — сочинения Льва Толстого, Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Федора Достоевского, Анатолья Франсуа, Марко Вальдеса, Стигфортера Генриха Гейне, рассказы Марка Твена и Ярослава Гашека, рассказы Шарля де Костера. В одном строю здесь выступают рассказы Петра Коляничко и Евгения Ле, юмориста Остапа Вишни и Евгения Краченко, произведения литовской писательницы Немайты и белоруса Замртона Явдана, итальянца Джованни Верга и швейцарца Юлиана Фурмана Мейера, украинские народные сказки и сборник песен и пословиц.

Менше чем за два года в этой серии вышла 81 книга, общий тираж достиг почти шестидесяти миллионов экземпляров. Тираж отменен (ведь книги эти выходят только на украинском языке), но не менее великим оказался и спрос на такую литературу. Попробуйте найти в магазинах Киева книжечки Альфонсо Доде или Андрея Угита, только что вышедшие из печати. Их уже почти нет на прилавках, хотя тираж каждой из них — 115 тысяч экземпляров.

В пропаганде воинствующего атеизма массовая серия, выпускаемая Державинида, играет значительную роль. Благодаря ей, конечно, не только по объему, общедоступности по цене (стоимость большинства из них от 10 до 25 копеек), эти книжечки быстро находят покупателя. К концу года по плану намечено выпустить еще миллионы экземпляров этой ценной серии. Будет насчитано 92 названия, а общий тираж ее составит 6 миллионов 650 тысяч экземпляров.

К. ГРИГОРЬЕВ (наш собор)

ИЗ ФОТО: обложки книг, выпущенных Державинида в антирелигиозной серии.

На Ходжа-Бакиргане и вокруг...

«ПОД ХОДЖЕНТОМ» расцвет хлопков.

Бесконечное море густо тепло колыхается над землей, а сладковатый запах шелковичных деревьев. Мираб открывает шлюз, послушный Ходжа-Бакирган выливается в оросительные каналы, земля пьет, хлопок пьет, люди пьют, вода Ходжа-Бакиргана весело бежит по степи...

Мы стоим на берегу Ходжа-Бакиргана — бурной, строптивой реки, несущейся с гор, и музыка воды слышится у меня в ушах с музыкой слов. Очерком назвал Юлиус Фучик свой рассказ о Ходжа-Бакиргане, но его смело можно назвать стихотворением в прозе, оно звучит как вдохновенная песня о вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем дне народов среднеазиатских степей.

Иде-то здесь, на этих выгоревших под солнцем берегах, ходил он, гость из чужой, далекой земли... Нет, не гость, не турист, отправившийся «удивляться и изумляться». Друг с пятилетним, ясным, с открытыми глазами, который поставил перед собой цель: узнать и рассказать своим соотечественникам правду о нашей стране. Только правду. Какой бы она ни была. Но «сказка правдивая» — о Советском Союзе имеет революционизирующее влияние, даже... помимо воли тех, кто ее передает.

Он приезжал в Среднюю Азию всего три раза. Но он извлек почти весь Советский Союз. Он бродил по глубокому снегу, а через неделю при семидесятиградусной жаре его трясла малярия в Средней Азии. На протяжении двух дней ему доводилось ехать на пресованной машине по асфальту большого города и на спине верблюда в песчаной пустыне. Он кушал в бурном море, а на другой день поднимался на десятки высочайших гор. Зачем? «Чтобы увидеть тысячи контрастов, из которых складывается новая жизнь».

Не контрасты природы и климата интересовали Фучика. Он узнавал, что у нас не хватало тогда многого — начиная от мыла, бритв, спичек, кончая автомобилями и квартирами, — и не стеснялся, писал об этом. Он писал о нашем Днепрострое и Харьковском тракторном заводе, о Магнитке, только что найденной эмбрионской нефти и строящемся Московском метро. Недостатки не заслоняли перед ним величайшую стройку. «Строительство для столетий и недостатки текущего дня» — так определил Фучик соотношение между плохим и хорошим.

Фучик писал о Кара-Кумях, атакованных первыми советскими автомобилями, и о киргизских перевалах, через которые проложена поспешная магистраль на труднодоступный Намир; о том, как рушатся маленькие, темные, мрачные домики в старом Ташкенте, и о том, как в глухом отроге Кара-и-Хумбе дехкане проникаются верой в ум и силу большевиков; о том, как труд революционизирует самых задранных врагов Советской власти — басмачей, и о том, как новая жизнь распрямляет самых бесправных, самых забитых существ на Востоке — жещин.

Писатель-коммунист, Фучик не только успев почувствовать аромат азиатской земли — нежный запах абрикосов, персиков, яблок, зреющей пшеницы и цветущего хлопчатника, — но он сумел различить прелестную азиатскую экзотику и показать новую, социалистическую красоту Востока.

Перечитывая сейчас, спустя почти четверть века, то, что написал Фучик о Средней Азии, ее людях, и не можешь

не поражаться тому, как ярко, емко, с каким пониманием специфики Советского Востока рисовал он картины нового мира. И еще одно примечательно: о чем бы ни писал — о людях, о дорогах или ирригации, — он всегда был устремлен в завтрашний день.

«У каждой пустыни есть свое будущее», — писал он, и советские среднеазиатские пустыни, над которыми сейчас царит только солнце, видятся ему в будущем как «города человека».

«Первые оросительные каналы бороздят печальный край морщинками смеха. Пустыня отступает перед хлопковыми плантациями. Первые поселения стоят там, где раньше только вечный ветер меланхолически пересыпал песок времени».

Первые каналы! Первые поселения! Мы стоим на берегу Ходжа-Бакиргана, и старый мираб Сироджиддин Нурматов рассказывает:

«С тех пор, как сюда приезжал Фучик, от Ходжа-Бакиргана осталось одно лишь название. И канал теперь совсем не тот. И жизнь вокруг другая. И люди не те».

Он показывает мне старые «ирригационные сооружения»: примитивные каменные-хворостяные дамбы, щелевые деревянные щиты, снопя травы, приданные булыжником, — им когда-то регулировали водозабор.

Улыбаясь и подмигивая, с видом заговорщика, Нурматов ведет меня на новое головное сооружение канала — красивую-чугунную станцию с металлическими затворами, каждый в одиннадцать тонн: нажмешь кнопку, и затвор, как игрушечный, опустится до нужного уровня. Потом он с гордостью показывает новый канал — расширенный в несколько раз, привольно бегущий в бетонированном ложе.

Обновился, помолодел старый Ходжа-Бакирган, и как настоящий глава семейства, обзавелся многочисленными сыновьями и внуками. Вместе с ним сейчас подают воду на колхозные поля таджикская часть Большого Ферганского канала, городской канал, Новобакский, имени 40-летия Октября, заканчивается 60-километровый канал машинного орошения.

Вьюе больше площадей, чем в 30-е годы, орошает сейчас Ходжа-Бакирганская ирригационная система. А на очереди — площади, еще втрое, вчетверо превосходящие нынешнюю цифру.

КОГДА ЮНАЧАТСЯ цветущие желтым и бело-лиловым цветом хлопковые поля, когда останутся позади густо-зеленые массивы фруктовых садов, и золотые бахи, и нежно-зеленые полоски кукурузы, в лицо нам повеет запахом пустыни, запахом полей и раскаленного песка. Но к этому извечному запаху вскоре прибавится что-то новое, совсем необычное. Какая-то непонятная свежесть, как будто где-то поблизости находится большая — очень большая! — вода.

Словно мираб среди пустыни, перед нами открылась живая, сверкающая глубина. Таджикское море! Да, море — без всяких натяжек и преувеличений. Настоящее море — с золотой россыпью близков в ясную погоду, с белым кружевом бризг — в ветреную, с чайками, прелевшими невестой откуда.

Юно Таджикское море, притяну по мощью Ходжа-Бакиргана и другим старым каналам, позволяет оросить более 50 тысяч гектаров земель в Таджикской ССР, до 200 тысяч гектаров в Узбекистане и 100 тысяч — в Казахстане. Это уже не «морщинки смеха»! Это веселый, заразительный, победный смех новой жизни на иссохшем лице древней пустыни. Его предвещал, о нем мечтал Юлиус Фучик.

Таджикское море образовалось там, где гигантская плотина преградила течение Сыр-Дарьи. В теле плотины — самая крупная в Средней Азии Байрак-Кумская ГЭС — «Дружба народов».

«Дружба народов!» Почему это высокое и гордое название дано Байрак-Кумской ГЭС? Не потому ли, что своим током и своей водой она будет объединять несколько братских республик? Нет, не только поэтому.

В строительстве Байрак-Кумской ГЭС принимали участие представители 37 национальностей.

НА ЗЕМЛЕ, где стоит сейчас Байрак-Кумская ГЭС, когда-то сражался с басмачами «Интернациональный батальон» во главе с Ференцем Мюнином — терпящим предателем Совета министров Венгерской Народной Республики. И под водами Таджикского моря похоронены таджикские, узбекские, русские, латышские, украинские, грузинские, мадарские бойцы.

Ныне на Байрак-Кумской ГЭС также работают «дети разных народов». В день нашего приезда на станцию у главного шеста управления дежурили: инженер Ким Битчу, техник Евгений Селиванов, мастер Хомирза Мирзаев. А на одной из стоек, как награда за самоотверженный труд, висело вышитое многоцветным шелком Красное знамя — подарок коллективу Байрак-Кумской ГЭС от трудящихся Чехословакии. Той самой Чехословакии, о которой мечталась и борец Фучик говорил в тысячу девятьсот тридцатого году: «Грудно, но мы добьемся того, чтобы не отставать от Средней Азии».

Вот почему станция называется «Дружба народов», и вот как далеко и широко уходит корень этого названия!

Станция работает на полную мощность, но не умолк шум стройки на сыр-дарьинских берегах. Бывшие энергостроители ставят сейчас насосные станции и проводят ирригационные каналы, чтобы с каждым днем все больше воды поступало в систему орошения Ходжа-Бакиргана, чтобы все дальше орошалась мертвая Самарская степь.

Другая часть строителей осталась в Ходжете. Но не в том, который называл Фучик. В двадцати километрах от бывшего Ходжента, ныне Лепинабада, недалеко от Байрак-Кумской ГЭС, растет новый город, центр нового Ходженского района. Как не похвалить на те первые поселения, которые видел Фучик на берегах первых каналов! Это — красивый, утопающий в зелени городок с двухэтажными домами и уютными коттеджами, с водопроводом и канализацией, с Домом культуры, стадионом и водной станцией, с асфальтом на земле и телевизионными антеннами на крышах домов. Это не просто город человека, это — город счастливого человека!

В Ходжете энергостроители возводят сейчас ковровой комбинат — одно из крупнейших ковровых предприятий в Советском Союзе. Потом они собираются строить рыбоконсервный завод, на очереди — мебельная фабрика.

ПОД СТАРЫМ Ходженом, чья история восходит к временам Александра Македонского, и под новым, выросшим на долине в последние шесть-семь лет. Но на вновь осваиваемом Самарге цветет хлопок, и на вновь осваиваемом Дальтеринее, и во вновь осваиваемой Голдой степи... Кругом цветет хлопок. Все дальше отступает запах пустыни, запах полей и раскаленного песка.

Мираб открывает шлюз, и вода Ходжа-Бакиргана весело бежит по земле. Сироджиддин Нурматов смеется: какая легкая, какая красивая у него работа! Не все старая мирабы должны до этих дней. Но теперь их дети с высшим и средним образованием обслуживают расширяющийся, набравший небывалый сил Ходжа-Бакирган.

«Вот он — маленький, совсем маленький кусочек советской действительности, который Фучик уже, к сожалению, не может увидеть. Но социализм теперь строит у себя и его соотечественники, и люди многих других стран».

Е. ЛОПАТИНА, собственноручный корреспондент «Литературной газеты»

ОСЕНЬ

ОСЕННЯЯ ПОРА... С каждым днем на деревьях все больше и больше желтизны.

Промелькнувшие лето не порадовало жителей средней полосы. В начале сентября устойчивым теплом. Жаркие дни чередовались с умеренными, дождливыми, а иногда и прохладными периодами. Однажды в этот период в южной части страны была благоприятная для формирования урожая всех сельскохозяйственных культур.

В центральных областях идет уборка овса, проса, гречихи. В два-три раза больше прошлогоднего собрано кормовых трав в районах отгонного животноводства Казахстана и Средней Азии.

На юге Украины и Северном Кавказе идет уборка богатого урожая соевых культур. Граница сбора кукурузы в стадии молочной спелости проходит через Луцк — Чернигов — Курск — Казань — Уфу. Северная граница доходит до Волгограда и Пермь. Повсюду, кроме некоторых районов Прибалтики, хороший урожай зеленой массы кукурузы.

В центральных областях идет уборка овса, проса, гречихи. В два-три раза больше прошлогоднего собрано кормовых трав в районах отгонного животноводства Казахстана и Средней Азии.

На юге Казахстана, в Ташкентской и Самаркандской областях развитие хлопчатника идет с небольшим отставанием из-за недостатка тепла. В остальных районах этого года культура развивается нормально. На одну-две недели раньше прошлогоднего начались первый сбор хлопка-сырца на юге Узбекской Азии.

Конец прогноза погоды на ближайшее время: — В конце прошлого месяца, после продолжительного ненастья в центральных областях наступило некоторое улучшение погоды, — сказал в заключение А. Процев.

До 10 сентября, по видимому, температура воздуха не изменится. Значительно суше и теплее будет, вероятно, между 10 и 25 сентября. В этот период следует ожидать некоторое потепление: днем свыше 20 градусов, а ночью — около 10 градусов тепла.

Евг. НОСОВ

вас при каждом шаге. Дед рад случаю промяться, а потому сутелит и болтает без умолку.

Я тоже рад предстоящей встрече с осенним лесом. Иду, как в картинную галерею, еще раз взглянуть на давно знакомые полотна, что ежедневно выставляются напоказ осенью. Глаз настроен на желтый и красный.

У самого края леса в зарослях болотного вереска блестящее озеро с темной водой цвета крепко заваренного чая. На его поверхности цветная мозаика из листьев, занесенных ветром.

У берега горбит старая верша, брошенная за ненадобностью. Это — Полонен.

А на косогоре узнаю Левитана. Тонконогие ослики застенчиво толпаются у опушки, о чем-то перешептываются сразу всеми своими листьями. Трепетует листва на ветру и мелькает, то поворачиваясь к солнцу золотом, то серебром изнанки. И путается в этом живом, колеблющемся кружеве и тоже трепещет ясная синева осеннего неба.

Позади молодого осинника висит многоколонный фасадом старый лес. Из его глубины, как из музейного здания, тянет терпкими запахами древности. Среди стволов-колонн затаялась гуляк тишина, и слышно, как падают, шуршат, цепляя за ветки, оброненный деревом лист.

У края леса дед останавливается, стаскивает трещу и торопливо крестится: обычай, дошедший из глубин веков, от языческого суеверия.

Я тоже мысленно снимаю шапку, но не как язычник. Я вхожу под шпаны леса, как в залы неповторимого шиншиного гения.

Мы идем мимо развешанных полотен по пестротканной лесной дорожке. Она то желтеет лимонными листьями берез, то розовеет осыпью бересклета, то окрашивается в оранжевое и багровое, когда пробирается по орнаментам. Узорами листвы ринны стали пучки-красныи, и в них уже, только еще ярче, пламенеют тяжелые кони ягод. Торопливо ведет все дальше и дальше, глаза начинают уставать от рник красок, а этому беспечному расточительству по-прежнему вет конца.

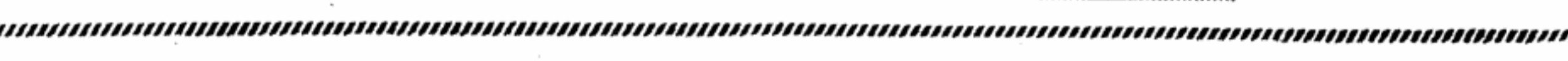

Рис. И. СЕМЕНОВА

В глубине, за кострами молодой кленовой по...

— Эй-богу, он! Так на ноги и припадает. Ко...

— А кто же? — А кто же? — Чувшь, на одну ногу припадает? Это — он!

— Кто, кто? Хозяин, вот кто!

Мне не удается удержать усмешку, и это сердит старика.

— А смеяться, мил человек, и не из чего.

— А тебе? — А со мной было.

Дед передвигается за поясом топор поудобнее и опять семенит по тропе.

— Той самой зимой пошел я леснику на ворота поискать. Срубил дубок, отсек верхушку, закричал бревну на санках. Обратно по наезженной дорожке вертаться убоился. Пошел прямо по насту. Наст твердый, мартовский, держал крепко. Иду, значит. Вот тебе сорочка впереди на сук опустилась. Завертела хвостом, затараторила. Вранная птица, хуже бабы. Ничего от нее не утаится. Мышь, и та не прожест. Иду, будто не вижу. А она перелетает с дерева на дерево и поносит меня на весь лес. Не к добру это. Замахнулся шанкой, кшш, кричу, распрямляя! За ее болтовней не заметил, как и на человека наехал. Навела, шельма. Кивает тот человек пальцем, подыывает. Подхожу. Этаким ветхий старичок. Полушубок в заплаты, из дыр не овчинка, а вроде как мох торчит. «Покажь, говорит, как иди на Сухой дол». Принял у нас деревья напрямки бред, значит. Сухой дол по левую руку: «Сюда, говорю, по этой дорожке ступай». Поклонился старичок, а сам на срубленном дереве глаз скосил. «Валилось», — соврал я, — подобрал, чтобы не пропало». Ничего не сказал. Только посмотрел стылыми ледяшками, покачал головой и заковылял прочь.

— И ты думаешь, он был? — спросил я.

— Да, это точно. Я видел его в тот вечер, когда он...

— А кто же? — А кто же? — Чувшь, на одну ногу припадает? Это — он!

— Кто, кто? Хозяин, вот кто!

Мне не удается удержать усмешку, и это сердит старика.

— А смеяться, мил человек, и не из чего.

— А тебе? — А со мной было.

Дед передвигается за поясом топор поудобнее и опять семенит по тропе.

— Той самой зимой пошел я леснику на ворота поискать. Срубил дубок, отсек верхушку, закричал бревну на санках. Обратно по наезженной дорожке вертаться убоился. Пошел прямо по насту. Наст твердый, мартовский, держал крепко. Иду, значит. Вот тебе сорочка впереди на сук опустилась. Завертела хвостом, затараторила. Вранная птица, хуже бабы. Ничего от нее не утаится. Мышь, и та не прожест. Иду, будто не вижу. А она перелетает с дерева на дерево и поносит меня на весь лес. Не к добру это. Замахнулся шанкой, кшш, кричу, распрямляя! За ее болтовней не заметил, как и на человека наехал. Навела, шельма. Кивает тот человек пальцем, подыывает. Подхожу. Этаким ветхий старичок. Полушубок в заплаты, из дыр не овчинка, а вроде как мох торчит. «Покажь, говорит, как иди на Сухой дол». Принял у нас деревья напрямки бред, значит. Сухой дол по левую руку: «Сюда, говорю, по этой дорожке ступай». Поклонился старичок, а сам на срубленном дереве глаз скосил. «Валилось», — соврал я, — подобрал, чтобы не пропало». Ничего не сказал. Только посмотрел стылыми ледяшками, покачал головой и заковылял прочь.

— И ты думаешь, он был? — спросил я.

— Да, это точно. Я видел его в тот вечер, когда он...

— А кто же? — А кто же? — Чувшь, на одну ногу припадает? Это — он!

— Кто, кто? Хозяин, вот кто!

Мне не удается удержать усмешку, и это сердит старика.

— А смеяться, мил человек, и не из чего.

— А тебе? — А со мной было.

Дед передвигается за поясом топор поудобнее и опять семенит по тропе.

— Той самой зимой пошел я леснику на ворота поискать. Срубил дубок, отсек верхушку, закричал бревну на санках. Обратно по наезженной дорожке вертаться убоился. Пошел прямо по насту. Наст твердый, мартовский, держал крепко. Иду, значит. Вот тебе сорочка впереди на сук опустилась. Завертела хвостом, затараторила. Вранная птица, хуже бабы. Ничего от нее не утаится. Мышь, и та не прожест. Иду, будто не вижу. А она перелетает с дерева на дерево и поносит меня на весь лес. Не к добру это. Замахнулся шанкой, кшш, кричу, распрямляя! За ее болтовней не заметил, как и на человека наехал. Навела, шельма. Кивает тот человек пальцем, подыывает. Подхожу. Этаким ветхий старичок. Полушубок в заплаты, из дыр не овчинка, а вроде как мох торчит. «Покажь, говорит, как иди на Сухой дол». Принял у нас деревья напрямки бред, значит. Сухой дол по левую руку: «Сюда, говорю, по этой дорожке ступай». Поклонился старичок, а сам на срубленном дереве глаз скосил. «Валилось», — соврал я, — подобрал, чтобы не пропало». Ничего не сказал. Только посмотрел стылыми ледяшками, покачал головой и заковылял прочь.

— И ты думаешь, он был? — спросил я.

— Да, это точно. Я видел его в тот вечер, когда он...

— А кто же? — А кто же? — Чувшь, на одну ногу припадает? Это — он!

— Кто, кто? Хозяин, вот кто!

Мне не удается удержать усмешку, и это сердит старика.

— А смеяться, мил человек, и не из чего.

— А тебе? — А со мной было.

Дед передвигается за поясом топор поудобнее и опять семенит по тропе.

— Той самой зимой пошел я леснику на ворота поискать. Срубил дубок, отсек верхушку, закричал бревну на санках. Обратно по наезженной дорожке вертаться убоился. Пошел прямо по насту. Наст твердый, мартовский, держал крепко. Иду, значит. Вот тебе сорочка впереди на сук опустилась. Завертела хвостом, затараторила. Вранная птица, хуже бабы. Ничего от нее не утаится. Мышь, и та не прожест. Иду, будто не вижу. А она перелетает с дерева на дерево и поносит меня на весь лес. Не к добру это. Замахнулся шанкой, кшш, кричу, распрямляя! За ее болтовней не заметил, как и на человека наехал. Навела, шельма. Кивает тот человек пальцем, подыывает. Подхожу. Этаким ветхий старичок. Полушубок в заплаты, из дыр не овчинка, а вроде как мох торчит. «Покажь, говорит, как иди на Сухой дол». Принял у нас деревья напрямки бред, значит. Сухой дол по левую руку: «Сюда, говорю, по этой дорожке ступай». Поклонился старичок, а сам на срубленном дереве глаз скосил. «Валилось», — соврал я, — подобрал, чтобы не пропало». Ничего не сказал. Только посмотрел стылыми ледяшками, покачал головой и заковылял прочь.

— И ты думаешь, он был? — спросил я.

— Да, это точно. Я видел его в тот вечер, когда он...

— А кто же? — А кто же? — Чувшь, на одну ногу припадает? Это — он!

— Кто, кто? Хозяин, вот кто!

Мне не удается удержать усмешку, и это сердит старика.

— А смеяться, мил человек, и не из чего.

— А тебе? — А со мной было.

Дед передвигается за поясом топор поудобнее и опять семенит по тропе.

— Той самой зимой пошел я леснику на ворота поискать. Срубил дубок, отсек верхушку, закричал бревну на санках. Обратно по наезженной дорожке вертаться убоился. Пошел прямо по насту. Наст твердый, мартовский, держал крепко. Иду, значит. Вот тебе сорочка впереди на сук опустилась. За

Второй съезд писателей Северо-Осетинской АССР

В ЦЕНТРЕ внимания съезда была поэзия, занимающая в литературе республиканской ведущее место. Развитие эпических форм — вот характерная особенность творчества наших поэтов, — сказал докладчик М. Цагараев. — Появление нескольких поэтов на современную тему не может не радовать читателей. Наряду с опытными поэтами Х. Плиевым, Г. Кайтуковым, Д. Дарчиевым, А. Царунаевым успешно трудятся молодые. С первыми книгами выступили Г. Цагараев, Г. Гагиев, Ч. Айларов и другие. Не все стихотворные сборники удачны. Многие поэты черпают вдохновение в мелких, случайных эпизодах, не характерных для нашей действительности, замыкая в узком мире интимных переживаний. Таковы некоторые стихи Б. Муртазова, Т. Балаева, А. Царунаева.

Заметных успехов добились осетинские прозаики. С интересом встречены читателями романы «Вперед!» Т. Елхизова «Навстречу жизни» Е. Уруймаговой «Дорогой жизни» Т. Джатиева. «На окраине» З. Добриной, повести и рассказы У. Шанаева, А. Грекова, Д. Мамсурова и других.

В докладе и в выступлениях была высказана одна общая мысль: осетинские литераторы трудятся много и плодотворно, но не пора ли сделать главный упор не на количество, а на качество произведений? Поэты, прозаики и драматурги мало заботятся о мастерстве. Отсутствие ярких, запоминающихся черт советского человека, — вот главная беда ряда повестей, романов, пьес. Драматурги избегают основной темы нашей литературы — темы творческого, созидательного труда. Не потому ли, что на основе любовной интриги легче построить пьесу? Писатели еще слабо связаны с жизнью рабочего класса, колхозного крестьянина.

Серьезный счет предъявили участники съезда литературоведам и критикам, внимание которых сосредоточено в основном на вопросах дореволюционной литературы. Заниматься этими вопросами, разумеется, надо. Но отход критиков от тем современности не может не вызывать тревоги.

Плохо пропагандируют новые произведения альманах «Советская Осетия». На его страницах нет боевых проблемных статей, обстоятельных рецензий. Альманах и журнал «Мах дуг» не смогли организовать предвыпускную дискуссию по проблемам литературы.

Ряд справедливых замечаний, касающихся работы с начинающими авторами, высказал молодой поэт Г. Гагиев. Однако в дальнейшем он пытался оправдать молодых поэтов, которые иной раз слепо подражают своим старшим товарищам, даже заимствуют отдельные строчки из их стихов. Неправ Г. Гагиев и в попытке объяснить отставание литературы от жизни слухом стремительным ходом событий, за которыми, по его мнению, не смогли бы поспеть даже Лев Толстой и Коста Хетагуров.

Участники съезда по-деловому, самокритично обсудили многие вопросы дальнейшего развития осетинской литературы. Жаль только, что в обстоятельном докладе М. Цагараева мало говорилось о творческих проблемах. Это наложило отпечаток и на выступления.

В прениях выступил секретарь обкома КПСР В. Кабалов, представитель Оргкомитета Союза писателей РСФСР А. Дев, К. Казбеков и другие. От имени чехословацких литераторов участников съезда приветствовала писательница Здена Пукцова.

Ю. ДАШЕВСКИЙ (Наш спецкор)

гор. ОРДЖОНИКИДЗЕ

«Банк бан» в Москве

В СКОРОВОИШНИЦЕ национального искусства каждого народа есть произведения, которые составляют его особенную гордость. К таким произведениям принадлежат и опера «Банк бан», которой Венгерский оперный театр открыл свои московские гастроли. Эта опера, так же как и ее комическая трагедия крупнейшего венгерского драматурга прошлого века Йозефа Катони — едва ли не самые популярные в стране сценические произведения. И дело тут не только в чудесной музыке Эржеля, в остром, драматически насыщенном сюжете и великолепии выведенных персонажей, — в «Банк бане», в опере, и в драме, поэтически откровенно выразилась душа народа, дух гордого свободолюбия. И недаром автор оперы «Банк бан» — композитор, просветитель и борец за народную правду Ференц Эрзел стал автором национального гимна.

С другой стороны, сложное музыкально-драматическое произведение и в большой форме, с развитыми массовыми сценами, ариями, ансамблями, оркестровыми эпизодами, под силу только мощному оперному коллективу, состоящему из зрелых, талантливых художников. Именно с таким коллективом встретились москвичи, от всей души рукоплескавшие участникам прекрасного спектакля.

Две поэтические стихии определяют его общее звучание — патетическая монументальность, с которой изображаются массовые сцены, и проникновенная лирическая простота в раскрытии характеров и судеб героев. В результате у зрителя-слушателя возникает цельное, сильное, глубоко волнующее впечатление от спектакля, в котором музыка, драма и театр слиты в единое, неразрывное целое.

Критика уже отмечала превосходное владение голосом у большинства вен-

Новые стихи

В УЩЕЛЬЕ АЛА-ТАУ

Над горой Ала-Тау и летом
С диким свистом проносятся бури.
Раскачала мне скала об этом
В давнем детстве, в моем Зангеуре.

Там овраги приводят в ущелье,
Их пройду, хоть глаза я зажмурю,
Ведь такие я знал с колыбели
И в далеком моем Зангеуре.

Скалы, сложенные ураганом,
Словно тигры в изощренной шкуре,
Пасти тигров дымятся туманом,
Как в далеком моем Зангеуре.

Струи рухнувшей сверху стремнины
Мчатся с ревом разгневанных фурин,
Чтобы влиться в просторы долины,
Как и воды в моем Зангеуре.

В том ущелье внезапная проसнись
Обдала меня блеском лазури.
Не такую ли видел я осень
И в далеком моем Зангеуре?

Мне казахи-друзья улыбались,
Золотые глаза свои жури,
И такими родными казались,
Словно выросли все в Зангеуре.

Пела птица. Заря розовела.
Пахло мятой в предурегней хмури,
Не хватало там лишь орошела*,
Чтобы думать, что я в Зангеуре.

* Песня пахаря.

Перед декадой киргизской литературы и искусства в Москве

СЕКРЕТАРИАТ правления Союза писателей СССР рассмотрел и утвердил план проведения литературной декады киргизского искусства и литературы, которая проводится в Москве во второй половине октября. Она откроется торжественным вечером в Колонном зале Дома союзов. Ежедневно писатели Киргизии будут выступать перед читателями. Встречи состоятся во Дворце культуры Автозавода имени Лихачева, в клубах заводов «Калибр» и «Каучук», в МГУ, в Московском городском доме пионеров. Киргизские гости побывают у колхозников Яхрома, Дмитровского района, у слушателей Академии общественных наук и Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

В Политехническом музее устраивается вечер, посвященный творчеству народного поэта Киргизии А. Токомбаева. Произведения Т. Сыдыкбекова будут обсуждены на читательской конференции одного из московских заводов. Литературная часть декады закончится вечером в Концертном зале имени П. И. Чайковского.

Одновременно в Союзе писателей будут проходить обсуждения наиболее значительных произведений прозы, поэзии, драматургии, детской литературы и критики: в Московском отделении Союза писателей состоится обсуждение произведений русских литераторов, живущих в Киргизии.

В проведении литературной декады примут участие писатели Ленинграда и братских союзных республик. Центральные и республиканские издательства выпускают к декаде более ста книг киргизских писателей.

НОВЫЕ КНИГИ

(Издательство «Советский писатель»)
Алазан В. Сердце поэта. Стихи. Перевод с армянского. 111 стр. 5.000 экз. 1 руб. 25 коп.
Атрин В. Голоса земли. Роман. Перевод с армянского. А. Рюль-Назаркина. 370 стр. 30.000 экз. 6 руб. 45 коп.
Васильев М. Зори над Невагом. Стихи. Авторизованный перевод с белорусского. 147 стр. 10.000 экз. 2 руб. 15 коп.
Гончаров В. Я. Языки. Стихи. 108 стр. 5.000 экз. 1 руб. 50 коп.
Гордеев С. Сербский сорговец. Книга лирики. 138 стр. 5.000 экз. 2 руб. 15 коп.

Дементьев Н. Мои долеры. Повесть. 170 стр. 30.000 экз. 3 руб. 65 коп.
Нолбасов В. Повести и рассказы. Вступительная статья Н. Тихонова. 598 стр. 30.000 экз. 10 руб. 15 коп.
Краснов Н. Вережский дневник. Стихи. 114 стр. 5.000 экз. 2 руб. 30 коп.
Мордовские рассказы. Составление и вступительная статья И. Воробейшиной. 110 стр. 15.000 экз. 4 руб.

Попова И. На исходе юни. Роман. 494 стр. 150.000 экз. 9 руб.
Рахтанов И. Годы учения. Повести и рассказы. 235 стр. 75.000 экз. 4 руб. 60 коп.

В опере Эржеля, в драме, поэтически откровенно выразилась душа народа, дух гордого свободолюбия. И недаром автор оперы «Банк бан» — композитор, просветитель и борец за народную правду Ференц Эрзел стал автором национального гимна.

Критика уже отмечала превосходное владение голосом у большинства вен-

МОЕ ПЕСНЕ

Если ты не согрешь дыханьем своим
Те сердца, что озябли под выхой холодной.
Если ты не рассердишь призывом живым
Ненавидящих край мой двухветвистый, свободный,
Если раны ни в щей не залечил груди,
Если сил не прибавил рукам нашим властным,
— Счастья ты не дождешься и славы не жди.
Лучше, дай бог, навеки мне остаться безгласным!

ЛАСТОЧКИ ОПОЗДАЛИ

Ласточки опоздали. Ну, скажите на милость!
Ветер унес их, что ли? Как это приключилось?
Может быть, заблудились, бедные, в вышине,
Или они приближились к новой звездной луне?
Или — кто его знает — вдруг с дороги свернули
И по следам мечтаний к старой луне вспорхнули?
Или в седьмое небо дерзко расправили крыль
И полетели к Марсу, думая, что теперь
Вместе с людьми астронавтами там весна поселилась...
Ласточки опоздали. Ну, скажите на милость!

Перевела с армянского Вера ЗВЯГИНЦЕВА

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО!

«Во всякой борьбе, — говорит Платон Эршов, — действует один закон. Если ты изменил своим, спасая себе жизнь или свое благополучие, то жить ты сможешь, пользуясь этой жизнью, только борясь против своих. Середки в таком деле нету». Кочетов рисует образы людей, которые пытались заставить без боя сдаваться. К их числу относятся, например, «маститый» художественный руководитель театра. Отсутствие твердых идейных позиций у Виталия Козакова привело его к тяжким потерям в разразившейся борьбе. Художника спасла от илеяного краха лишь твердая поддержка товарищей, помощь партии.

Одним из наиболее сложных и интересных образов романа Кочетова является образ секретаря горкома Горбачева, этого старого коммуниста, бесстрашно преданного делу партии, одного из ее верных солдат, отдавшего свое сердце и здоровье идее коммунизма, служению народу. Не щадя сил и времени, долгие годы он трудился на том посту, куда направил его партия. Он воспитал в Кагу хорошую комсомолку, преданную идеям коммунизма. Он оказывает поддержку художнику Козакову, актеру Гуляеву, помогает им служить народу.

Но в сугубо будничном, в море практических дел, связанных с многообразием жизни большого города, он несколько отстает от сторонников идейной борьбы, разрываясь между идеями и реальностью. В театре, в театре, Дмитрий Эршов, который предупреждает Горбачева об угрозе, нависшей над честными людьми, он советует не гордиться, не преувеличивать опасность. И только позже, перечитывая Ленина, Горбачев начинает понимать, что совершил ошибку, недостаточно зорко различая буржуазное влияние, проникновение идей оппортунизма и ревизионизма. За эту ошибку он расплачивается безмерной ценой. Горбачев погибает от руки клеветника Крутильнича, от руки человека, опасности которого он не оценил. Но гибель Горбачева не означает поражения тех идей и принципов, которые он защищал всю свою жизнь. В нелегкой и упорной борьбе коммунисты, работники театра, опираясь на силу злого советского коллектива, разоблачают и изгоняют из своих рядов орлеанцев, крутильнич и им подобных.

БОЛЬШОЕ МЕСТО

В романах Кочетова уделено внимание развитию советской литературы и искусства. Автор смело вторгается в гущу тех споров, которые велись у нас в последние годы вокруг принципов социалистического реализма. При этом он последовательно и четко отстаивает партийные позиции в этом вопросе, опирающиеся на весь опыт развития отечественной литературы.

Наше советское искусство, говорит актер Гуляев, росло всегда как искусство больших характеров, больших идей. Оно покорило этот мир. Для Гуляева бесконечно дороги лучшие традиции русского реалистического искусства. С веселой хитринкой он признается Козакову: «По простоте своей российской лезгинки до метельности, кундайка, коровинными... Репина люблю, Сурикова. Видишь, пока я красной. Вышел-ка за них, — паря. Перельщик была и — хватил!»

За идейность искусства, за связь его с народной жизнью выступают многие положительные персонажи романа. Искра Козакова с возмущением говорит о художнике, считающем, что не следует добиваться идейной чистоты в искусстве, проповедующем мажорскую идею, согласно которой нужно не бороться, а «жить». За тесную связь искусства с жизнью выступает Дмитрий Эршов. Прислушавшись к спорам, которые ведутся в литературно-художественной среде, он верно замечает, что некоторые люди в спорах о путях развития советского искусства не спрашивают, что нравится народу, что он принимает, а чего нет. Этот же упрек брошен работникам искусства и Гуляев. «Начинаем забывать, — говорит он, — о тех, кто строит каскады гидростанций на Волге и в Сибири, кто осваивает целину, кто добывает уголь, кто металл выплавляет, кто на северных зимах выживает... Им-то надобно было бы знать, что такое искусство, что такое искусство, что такое искусство, что такое искусство... Им-то надобно было бы знать, что такое искусство, что такое искусство, что такое искусство... Им-то надобно было бы знать, что такое искусство, что такое искусство, что такое искусство...»

Наше советское искусство, говорит актер Гуляев, росло всегда как искусство больших характеров, больших идей. Оно покорило этот мир. Для Гуляева бесконечно дороги лучшие традиции русского реалистического искусства. С веселой хитринкой он признается Козакову: «По простоте своей российской лезгинки до метельности, кундайка, коровинными... Репина люблю, Сурикова. Видишь, пока я красной. Вышел-ка за них, — паря. Перельщик была и — хватил!»

Наше советское искусство, говорит актер Гуляев, росло всегда как искусство больших характеров, больших идей. Оно покорило этот мир. Для Гуляева бесконечно дороги лучшие традиции русского реалистического искусства. С веселой хитринкой он признается Козакову: «По простоте своей российской лезгинки до метельности, кундайка, коровинными... Репина люблю, Сурикова. Видишь, пока я красной. Вышел-ка за них, — паря. Перельщик была и — хватил!»

Наше советское искусство, говорит актер Гуляев, росло всегда как искусство больших характеров, больших идей. Оно покорило этот мир. Для Гуляева бесконечно дороги лучшие традиции русского реалистического искусства. С веселой хитринкой он признается Козакову: «По простоте своей российской лезгинки до метельности, кундайка, коровинными... Репина люблю, Сурикова. Видишь, пока я красной. Вышел-ка за них, — паря. Перельщик была и — хватил!»

Наше советское искусство, говорит актер Гуляев, росло всегда как искусство больших характеров, больших идей. Оно покорило этот мир. Для Гуляева бесконечно дороги лучшие традиции русского реалистического искусства. С веселой хитринкой он признается Козакову: «По простоте своей российской лезгинки до метельности, кундайка, коровинными... Репина люблю, Сурикова. Видишь, пока я красной. Вышел-ка за них, — паря. Перельщик была и — хватил!»

Наше советское искусство, говорит актер Гуляев, росло всегда как искусство больших характеров, больших идей. Оно покорило этот мир. Для Гуляева бесконечно дороги лучшие традиции русского реалистического искусства. С веселой хитринкой он признается Козакову: «По простоте своей российской лезгинки до метельности, кундайка, коровинными... Репина люблю, Сурикова. Видишь, пока я красной. Вышел-ка за них, — паря. Перельщик была и — хватил!»

Наше советское искусство, говорит актер Гуляев, росло всегда как искусство больших характеров, больших идей. Оно покорило этот мир. Для Гуляева бесконечно дороги лучшие традиции русского реалистического искусства. С веселой хитринкой он признается Козакову: «По простоте своей российской лезгинки до метельности, кундайка, коровинными... Репина люблю, Сурикова. Видишь, пока я красной. Вышел-ка за них, — паря. Перельщик была и — хватил!»

На снимке: фрагменты проектов памятника М. Ю. Лермонтову в Москве, представляемые под девизом «Дубовый лист» (слева) и «Маска».

НА ВЫСТАВКЕ ПРОЕКТОВ ПАМЯТНИКА М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

В ЧЕРА в столице, в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького, открылась выставка конкурсных проектов памятника М. Ю. Лермонтову для города Москвы. На конкурс, объявленный в свое время Министерством культуры СССР, представлено под разными девизами 49 проектов.

Памятник великому поэту предполагается поставить в начале сквера на Лермонтовской площади, где расходятся Калачевская и Новая Басманная улицы. Выставка продлится до конца этого месяца. 12 сентября в павильоне выставки состоится открытое обсуждение проектов.

В состав жюри входят: скульпторы М. Бабурин, З. Виленинский, Г. Нерода, писатели И. Андроников, Н. Тихонов, литературовед А. Соколов, искусствоведы Е. Меликшадзе, Т. Безобразов, архитекторы В. Бутузов, А. Душкин, В. Лукьянов и другие. Председатель жюри — скульптор Н. Томский.

На снимке: фрагменты проектов памятника М. Ю. Лермонтову в Москве, представляемые под девизом «Дубовый лист» (слева) и «Маска».

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Сюжет искали — с толку сбился.
Найти его никто не мог.
Тогда в упорском обратились,
И он им, как всегда, помог.

Вышли в свет...

«ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ»

Вышел из печати первый номер нового журнала «Театральная жизнь» (орган Министерства культуры РСФСР, Всероссийского театрального общества, Оргкомитета Союза писателей РСФСР).

В статье председателя Оргкомитета Союза писателей РСФСР Леонида Соболева, опубликованной в первом номере, подчеркивается, что новый журнал должен бороться за театр постинте реформы, то есть тот, который отвечает справедливым желаниям строителей коммунизма видеть в пьесах себя и свои подвиги.

В журнале опубликованы также статьи министра культуры РСФСР А. Попова и народного артиста СССР, председателя ВТО А. Яблочникова, которые говорят о больших задачах, стоящих перед новым изданием, призванным освещать многостороннюю театральную жизнь Российской Федерации.

Под рубриками «О нашей профессии», «Гости столицы», «У края театральной России», «Трибуна критика» и др. напечатан ряд статей, рецензий и корреспонденций.

«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Вышел из печати второй номер старинного — литературного журнала «Русская литература». В нем опубликованы статьи: Д. Лихачева «К вопросу о зарождении литературных направлений в русской литературе»; Б. Бурсова «О национальном своеобразии и мировом значении русской классической литературы» (статья вторая); П. Выходцева «Некоторые проблемы народности советской литературы» (посвящена «Поэме Пушкина и «Мертвым душам»); Е. Эйхенбаум «Из студенческих лет П. Н. Толстого»; А. Бумина «Проблема общественного романа в эстетике Сальтывкова-Щедрина»; Ю. Андреева «Еще раз о «Петре Первом». Литературный портрет Эльмара Грина написан А. Павловским.

В разделе «Проблемы текстологии» — статья П. Беркова «Об установлении авторства анонимных и псевдонимных произведений XVIII века». Широко представлены разделы публицистики и сообщений, обзоров и рецензий, «Хроника». Статья Б. Горюнцева отмечает 80-летие члена-корреспондента Академии наук СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР Н. К. Писанова.

Журнал «Театральная жизнь» будет выходить два раза в месяц.

В журнале опубликованы также статьи министра культуры РСФСР А. Попова и народного артиста СССР, председателя ВТО А. Яблочникова, которые говорят о больших задачах, стоящих перед новым изданием, призванным освещать многостороннюю театральную жизнь Российской Федерации.

Под рубриками «О нашей профессии», «Гости столицы», «У края театральной России», «Трибуна критика» и др. напечатан ряд статей, рецензий и корреспонденций.

В журнале опубликованы также статьи министра культуры РСФСР А. Попова и народного артиста СССР, председателя ВТО А. Яблочникова, которые говорят о больших задачах, стоящих перед новым изданием, призванным освещать многостороннюю театральную жизнь Российской Федерации.

Под рубриками «О нашей профессии», «Гости столицы», «У края театральной России», «Трибуна критика» и др. напечатан ряд статей, рецензий и корреспонденций.

В журнале опубликованы также статьи министра культуры РСФСР А. Попова и народного артиста СССР, председателя ВТО А. Яблочникова, которые говорят о больших задачах, стоящих перед новым изданием, призванным освещать многостороннюю театральную жизнь Российской Федерации.

Под рубриками «О нашей профессии», «Гости столицы», «У края театральной России», «Трибуна критика» и др. напечатан ряд статей, рецензий и корреспонденций.

Журнал «Театральная жизнь» будет выходить два раза в месяц.

ЭПИГРАМЫ

А. ШТЕЙНУ

Сомнения все же неспроста
Насчет «Гостицы» «Астория».
То ли гостица не та,
То ли не та история?

С. ОС

Сюжет искали — с толку сбился.

«НЕТ» С ОГОВОРКАМИ

груте и мечется по-степенная американская политика.

Жители африканских колоний Франции 28 сентября также примут участие в референдуме по проекту новой французской конституции...

Снимок из французской газеты «Юманите»

В АМЕРИКЕ обождают статистику. Однако... Рядом подсчитываются стоимости бриллиантов на вечернем платье...

Советский Союз предлагает немедленно прекратить испытания ядерного оружия. Из Вашингтона доносится «сегнетивное»...

Народы обрывают международные события без дымящихся очков уль-стритовского производства и склонны называть вещи своими именами...

Негативизм политики США напоминает историю о жеманной респектабельности в одном из рассказов Стейнбека...

АМЕРИКАНСКОЕ «сегет», впрочем, не просто отрицание. Это отрицание с оговорками. Нечто, напоминающее споры средневековых схоластов...

В ЛОНДОНЕ август — мертвый сезон. Не задерживаясь в больших центрах кинотеатров...

В ЛОНДОНЕ август — мертвый сезон. Не задерживаясь в больших центрах кинотеатров, фильмы передаются на экраны городов...

В ЛОНДОНЕ август — мертвый сезон. Не задерживаясь в больших центрах кинотеатров, фильмы передаются на экраны городов...

на созыв совещания в верхах? «Нет», — говорят американские политики. «Нет», — твердят они последние месяцы...

Летом 1958 года США и Англия провели грандиозные по размаху испытания ядерного оружия. Это было сделано уже после того, как Советский Союз односторонне прекратил испытания...

Если бы Соединенные Штаты занимали искреннюю позицию, они бы с радостью приняли эту возможность. Но Вашингтон олицетворяет себя «сегетом»...

Американская печать широко рекламирует заявление Эйзенхауэра от 22 августа в связи с итогами совещания экспертов и утверждает, что теперь инициатива перешла к Западу...

Все это нужно западным державам, чтобы сохранить свободу рук и при первом удобном случае заявить о возобновлении испытаний.

ПОЛИТИКА «нет» с оговорками потеряла сокрушительное поражение на Ближнем Востоке. Что ответили американцы на справедливые требования арабов...

Интересно отметить, что именно в дни высидки морской пехоты США в Ливане американская внешняя политика подверглась особенно резкой критике. Дейтели, обычно верные «политике силы»...

вод американско-английских войск из Ливана и Иордании. Решение ООН не выполняется. Американцы говорят «нет» арабским народам...

И вот теперь спровоцированное США обострение обстановки на Дальнем Востоке... Судя по выступлениям ответственных американских руководителей, с бегом они находятся в наилучших отношениях...

Исправы 7-го флота США угрожают сегодня Китайской Народной Республике. Официальные американские представители делают воинственные заявления. Они, не стесняясь, говорят, что хотят сохранить господство над Тайванем...

Агрессивные намерения США совершенно очевидны. О них громко было объявлено в официальном заявлении, сделанном 4 сентября Даллесом после совещания с Эйзенхауэром...

Итак США, «без всяких колебаний», создают новую серьезную угрозу миру во всем мире. Декларация китайского правительства о территориальных водах Китая — достойный ответ агрессорам...

ЕСТЬ ли вообще у США определенная политика? Этот вопрос на первый взгляд может показаться странным. Однако не случайно его все чаще и чаще задают себе обозреватели и дипломаты...

Яркий пример — деятельность конгресса 85-го созыва, который недавно закончил свою вторую сессию. Ассигнования на гонку вооружений достигли рекордного уровня. Непосредственно на нужды министерства обороны в бюджете 1959 года отведено около 40 миллиардов долларов...

Так превращается в жизнь дальневосточная программа «холодной войны» на ближайшие 50—100 лет. Эта программа отвечает интересам монополий, извлекающих из военного бума баснословные прибыли.

МЫ РАДЫ ЕГО ПРИЕЗДУ. ПРИЗНАЮСЬ, когда в конце октября 1955 года, находясь в городе Клявелье...

был именно таким политиком. Помнится, он говорил: «Я с большим вниманием слежу за всем, что происходит в вашей стране, и должен сказать, что с уважением отношусь к вашему народу»...

Многие из того, что говорил этот прямодушный человек, финансист, крупный представитель клявельских промышленных предприятий, назем, слышал из его уст слова, с которыми не могли не согласиться. Хотя Сайрус Итон и не рекомендовал себя как человека, стоящего на позициях реальной политики...

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

В ТОТ ВЕЧЕР, когда я приехал в Ташкент, мне бросился в глаза яркий факел кинофильма, горевший на площади Ленина, факел свободы и счастья, факел, зажженный огнем сердец народов Азии и Африки...

Многие мысли приходят в голову, когда думаешь о том, что очень скоро встретится под одной кровлей писатели двух континентов, встретятся для свободного и открытого обсуждения проблем развития своих литератур.

Китайский народ издавна знал и любил литературу других стран Азии и Африки. Несколько столетий тому назад на тибетский язык были переведены произведения индийских, арабских и иранских классиков...

Трезвомыслящие американские политики, за приближение ее в жизни, за изменение ее негативного характера. Так, например, в одной из последних статей, опубликованной в «Анналах Американской академии политических и социальных наук»...

Уорберг рисовал мрачную, но вполне реалистическую картину. «Глобальная программа» США заключается не в том, чтобы постоянно говорить «нет» всему новому, всем тем переменам, которые происходят в мире...

Поблагодарив радужного хозяина за гостеприимство, мы покинули его поместье. С тех пор прошло немало времени. Но как было всегда раньше, так и сейчас Сайрус Итон! Он ни разу не отошел от своих позиций...

И вот Сайрус Итон с женой прилетели в Москву. Надо сказать, что советские люди уже знали его и относились к нему с искренним уважением. В Советском Союзе Итона встретили как друга. Он встречался с многими общественными и государственными деятелями...

Очень бы хотел показать своих бычков в Советском Союзе, — говорил он тогда. И вот Сайрус Итон с женой прилетели в Москву. Надо сказать, что советские люди уже знали его и относились к нему с искренним уважением...

Очень бы хотел показать своих бычков в Советском Союзе, — говорил он тогда. И вот Сайрус Итон с женой прилетели в Москву. Надо сказать, что советские люди уже знали его и относились к нему с искренним уважением...

ФАКЕЛ ДРУЖБЫ. В ТОТ ВЕЧЕР, когда я приехал в Ташкент, мне бросился в глаза яркий факел кинофильма, горевший на площади Ленина, факел свободы и счастья, факел, зажженный огнем сердец народов Азии и Африки...

Сейчас, когда империалистические силы агрессии еще не выметены из Ливана и Иордании, когда снова начались провокации у морского побережья Китая, — долг каждого писателя поднять свой голос в защиту мира. Ведь писатель — всегда рупор своего народа...

Сейчас, когда империалистические силы агрессии еще не выметены из Ливана и Иордании, когда снова начались провокации у морского побережья Китая, — долг каждого писателя поднять свой голос в защиту мира. Ведь писатель — всегда рупор своего народа...

Сейчас, когда империалистические силы агрессии еще не выметены из Ливана и Иордании, когда снова начались провокации у морского побережья Китая, — долг каждого писателя поднять свой голос в защиту мира. Ведь писатель — всегда рупор своего народа...

м. Думается, что пребывание г-на Итона в Москве будет одним из звеньев в укреплении этой дружбы.

У Сайруса Итона в Советском Союзе было немало дружески расположенных к нему людей, но теперь, после того как он побывал у нас, их стало значительно больше.

Вот я и подумал: люди мы с ним совсем разные. Я — простой рабочий человек, а он — капиталист. Если прикинуть: что у нас общего? А ведь получается — общее-то есть! Забота у нас одна и та же. Большая забота: как сохранить мир. Правильно говорит Сайрус Итон: «Надо, чтобы вся семья человечества на нашей планете была здоровой и счастливейшей».

А еще господин Итон сказал, что надо прекратить испытания ядерных бомб. Очень верно! Советский Союз уже подал пример. И все, кому дорог мир, этому очень рады. Пусть и другие страны прекратят испытания!

Если бы все государственные деятели в западных странах рассуждали так же здраво, как наш гость, весь мир жил бы в добром согласии!

ПОДДЕРЖИВАТЬ ТРАДИЦИИ ДРУЖБЫ. С БОЛЬШИМ интересом я прочел в «Литературной газете» интервью мистера Сайруса Итона. Его высказывания впечатляют еще и потому, что, как мне кажется, мистер Итон не один из весьма благородных деловых людей, которые далеки от нас по своей идеологии, но искренне стремятся к миру и международному сотрудничеству.

Надо сказать, что американскому народу издавна присуще стремление поддерживать дружеские связи с другими странами. Эти традиции настолько сильны, что правители круги Соединенных Штатов всегда бываю вынуждены маскировать свои агрессивные действия разговорами о «помощи» «спасению западной цивилизации» и т. д. Это они делают не только для того, чтобы обмануть мировое общественное мнение, но и — в первую очередь — самих американцев.

Высказывания мистера Итона вполне соответствуют гуманистическим традициям прогрессивных элементов американского общества. Они базируются, в частности, на том, что русский и американский народы всегда жили в дружбе. Русское общество в лице его демократических кругов поддерживало освободительное движение в Америке (война за независимость и гражданская война).

С другой стороны, всегда были глубокими симпатии американских народных масс к освободительному движению в России. Мистер Итон высказывает также как представитель деловых кругов Соединенных Штатов, как представитель тех трезво мыслящих людей, которые заинтересованы в расширении торговых и экономических связей с Советским Союзом.

Мистер Итон может быть уверен, что как активный сторонник мирного сотрудничества он, да и все те, кто разделяет его взгляды, всегда найдут самый теплый прием и поддержку в нашей стране.

КОНСТАНТИН ЭРАСТОВ, студент филологического факультета Московского государственного университета

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛЮХИН.

На экранах Лондона

В ЛОНДОНЕ август — мертвый сезон. Не задерживаясь в больших центрах кинотеатров, фильмы передаются на экраны городов. «Братья Карамазовы» — новая американская картина...

какой-то казачий урядник, они лихо рубили лозу на глазах у ливонских прохожих, но этого полагало мало режиссеру фильма: встречавшись с Грушенькой, которая почему-то неслась в руках круглый ржаной хлеб, Митя Карамазов лихо поддел его шашкой, к полному удовольствию Грушеньки.

Зал был переполнен серьезными и внимательными зрителями. То, что мы видели на экране, было достойно Шекспира. Это было экранизированный спектакль, которыми иногда злоупотребляют, механически перенося на экран то, что происходит на сцене театра. Для фильма «Гамлет» был специально создан Эльснор, подобранные отличные актеры и написана оригинальная музыка.

Гамлета — Пола Скофилда. Он пленял нас своей молодостью, страстностью, глубоким переживанием. Гамлет Лоуренса Оливье — мужественный, сильный, статный воин с привлекательным, энергичным лицом, коротко остриженными светлыми волосами. В каждом его движении — сила, величие, ни тени неврастности. Этот сильный человек встречает обрушившуюся на него беду, как воин. Сомнения и колебания Гамлета — это только раздумье сильного, разумного человека о праве на возмездие. И нам понятно, почему ему так предан Горацио, почему так почитательны с ним придворные, почему король видит в нем самого опасного своего соперника, боится его и готовит ему гибель.

Может не пленять зрителей. Монолог «Бить или не бить» Гамлет произносит над будущим морем, в раздумье играя книжкой, рука то слабеет, книжка падает в бующую прибой. Сцена поединка протрачена: свхвата по свхвату происходит вокруг колонны — яростный, смертельный поединок, клинки сверкают, как молнии. Сначала поединок вызывает азарт и среди королевской свиты, но затем придворных охватывает ледяный ужас, и тогда протрачена трагическая сцена финала. Гамлет забегает по лестнице на галерею и оттуда, как тигр, бросается вниз на окруженного телохранителями короля.